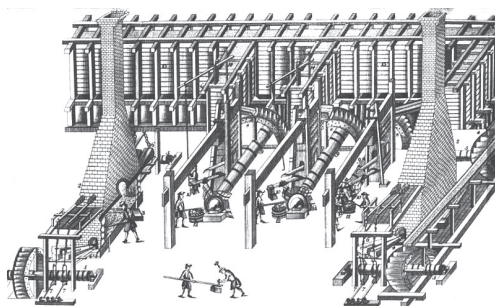

ТВОРЦЫ УРАЛЬСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

УДК 930.2:622.012(470.5) + 929.53 Турчанинов

Е. П. Пирогова

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ УРАЛЬСКОГО ЗАВОДЧИКА А. Ф. ТУРЧАНИНОВА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОПИСИ 1789 г.*

В статье подробно анализируется содержание и структура ценного исторического источника — Описи имущества 1789 г., составленной после смерти крупного уральского заводчика А. Ф. Турчанинова. Рассматривается процедура раздела наследственного имущества в условиях отсутствия завещания, указывается общий раздел имений в разных губерниях с росписью долей для последующего распределения между наследниками. Восстановлена многолетняя история и этапы составления отдельных разделов описи. Особое внимание уделено тем частям, в которые вошло описание уральских заводов, по закону составлявших нераздельную часть, т. е. ту, которая должна была оставаться в общей собственности всех наследников. Подробно представлены заводские части недвижимого имущества (шахты, рудники, прииски, леса и пр.) Сысертского, Полевского и Северского заводов, а также дома, усадьбы, заводские конторы, сады, лавки, хлебные магазины, хозяйственные постройки и прочая недвижимость в Екатеринбурге, Ирбите, Соликамске. Обращается внимание на общую «роспись капитала», по которой можно судить о том, какие средства выделялись владельцем заводов на их развитие, а также сводные ведомости о наличии и стоимости меди и чугуна на всех трех заводах. Уникальность представленной Описи имущества 1789 г. заключается не только в ее редкости как исторического источника, но и в том, что она позволяет утверждать: в уральской провинции XVIII в. существовала значительная дворянская усадьба, не уступавшая во многом по своему размаху и богатству крупнейшим дворянским усадьбам России того времени.

К л ю ч е в ы е с л о в а: исторический источник; классификация источников; опись имущества; раздел дворянского имущества; Пермская губерния; Сысертский завод; Полевской завод; Северский завод; наследники А. Ф. Турчанинова; уральский заводчик А. Ф. Турчанинов.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области, проект № 14-11-66007.

Описи с подробным перечислением всего движимого и недвижимого имущества дворян без сомнения можно отнести к редко встречающейся, но весьма информативной группе источников по изучению привилегированного российского сословия разных периодов отечественной истории, в данном случае XVIII в. Согласно классификации письменных исторических источников, разработанной в 1970-е гг. Л. Н. Пушкаревым с использованием значительного опыта теоретического источниковедения дореволюционных и советских исследователей, описи имущества помещаются где-то среди социально-экономических или юридических актов источников [см.: Пушкарев, с. 261–268]. В новом коллективном пособии, обобщившем опыт научно-педагогической школы Московского историко-архивного института, многочисленные и разнообразные акты источников нового времени разделены на три группы (в том числе две связаны с проведением крестьянской реформы и предпринимательством), из которых описи имущества должны быть отнесены к частноправовым. Развитие последней группы источников, по справедливому утверждению авторов, было вызвано «значительным расширением сферы регулирования имущественных отношений и развитием обязательственного права» на протяжении XVIII и XIX вв. [Источниковедение, с. 385]. При этом необходимо отметить, что имущественные описи, как отдельный вид источников, не фигурируют ни в одной классификации, включая перечни исторических видов документов [см.: Краткий словарь...], нет и обобщающих статей на эту тему. Причина такой «невнимательности» со стороны исследователей и источниковедов вызвана, очевидно, именно редкостью этого вида источника, а отсюда и недостаточностью накопленного исторической наукой материала, необходимого для полноценного источниковедческого анализа.

Поэтому, прежде чем перейти к исследуемой нами конкретной описи, сделаем несколько предварительных наблюдений. Поводы для составления имущественных описей в дворянскую эпоху могли быть разные: в связи со смертью или разорением владельца, неуплатой им долгов (казенных или частных), залогом и не выкупом имения и прочим, после чего следовал необходимый раздел имущества между наследниками или передача имения иным лицам. Наследование имущества значительно осложнялось для дворян — владельцев заводов, поскольку было напрямую связано с вопросами заводского хозяйства и управления, многочисленными проблемами и трудностями, неизбежно возникавшими при разделе заводов и заводского имущества, а часто и передаче, полной или частичной, в казну [примеры разделов заводского имущества см.: Неклюдов]. Следует, однако, иметь в виду, что в большинстве случаев раздел имущества дворян, включая дворян-заводчиков, происходил все же на основе юридически оформленного завещания, составленного самим владельцем еще при жизни, и только при отсутствии такого частноправового акта возникала необходимость осуществления сложной процедуры, связанной с описью всего личного и заводского имущества. Этим фактом, очевидно, и объясняется редкость данного вида источника, каждая находка которого — всегда удача для исследователя, особенно в тех случаях, если хозяйство и имущество дворянина было значительным.

Приведем несколько примеров. Самым ярким из них для Урала XVIII в. служит опись наследия, оставшегося после смерти в 1745 г. Акинфия Никитича Демидова. Напомним, что в данном случае имелось и завещание, но наследникам удалось добиться от властей его отмены, доказав несправедливость решения родителя в пользу одного из сыновей. Тогда по указу императрицы Елизаветы Петровны и началось составление описи огромного демидовского имущества, для чего понадобился целый штат из восьми человек, трудившийся больше года. В результате было подготовлено 34 тома описей, кроме того, составлены сводные ведомости и отдельные «экстракты» из них, а также сводная «Опись генеральная». Многие ведомости оказались со временем перепутаны¹, не все документы сохранились, но даже отложившаяся в архивах часть из них, подробно проанализированная в свое время Б. Б. Кафенгаузом, позволила представить довольно полно состав имущества А. Н. Демидова, оцененного историком огромной суммой в 2,8 млн руб. (около 25 млн руб. в ценах конца XIX в.) [Кафенгауз, с. 218–219, 231–233].

Примером куда более скромного описания имущества, уместившегося на нескольких листах архивного дела, может послужить опись личного имущества, составленная после смерти уральского заводчика А. В. Зеленцова в 1817 г.: другой масштаб личности, другие финансовые и предпринимательские возможности, соответственно скудные, почти бедные, оставленные наследникам дом, бытовое и заводское хозяйство, многочисленные долги. Эта опись была нами опубликована совместно с историком Е. Г. Неклюдовым [см.: Неклюдов, Пирогова; Пирогова, 2005б].

В данной статье мы хотим представить опись XVIII в., сравнимую по масштабу и объему перечисленного в ней имущества с упомянутой демидовской («генеральной»), но превосходящую ее подробностью описания, своей цельностью и сохранностью. Эта опись была составлена в 1789 г. после смерти крупного уральского промышленника, владельца Полевского, Северского и Сысертского заводов А. Ф. Турчанинова (около 1704–1787). Обнаружение этой описи более десяти лет назад стало для автора статьи причиной и одновременно поводом к тому, чтобы заняться изучением истории происхождения как личности самого заводчика, его фамилии и семьи, так и заводов — главного источника турчаниновского богатства, она послужила основой для написания многих глав книги, посвященной истории всего рода промышленников Турчаниновых. В приложении к книге было опубликовано тогда несколько фрагментов из этой описи [Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 316–335, 340–343].

Опись 1789 г. находится в фонде № 59 «Чертежное горное правление» Государственного архива Свердловской области и представляет собой объемное, в общей сложности порядка 580 листов, дело. Изначально дело было единым, но из-за большого объема и плохой сохранности (первые листы были

¹ Завещание А. Н. Демидова было позднее пересмотрено, и в 1758 и 1763 гг. составлены новые ведомости о разделе имущества, которые сохранились как в подлинниках, так и во многих копиях; со временем эти ведомости оказались перепутаны, отдельные листы их находятся в разных делах ГАСО Ф. 643 «Главная контора Нижнетагильских заводов наследников Демидова».

повреждены, блок рассыпался, часть текста не читалась, не все листы были пронумерованы) в 2006 г. оно было передано сотрудниками архива на реставрацию. После реставрации дело оказалось разделено на три тома, что сделало его более удобным для использования, а угасавший текст рукописи был закреплен с применением современных реставрационных технологий [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531]². Тогда же, к сожалению, каждый том получил новую нумерацию листов, что неизбежно повлечет за собой путаницу при любых ссылках на уже опубликованные фрагменты Описи, в которых были указаны первоначальные номера листов. Надеемся, что данная статья станет своеобразным «путеводителем» по Описи, облегчит исследователям использование этого ценного, но очень сложного по структуре источника, вобравшего в себя десятки разных документов, связанных с описанием имущества уральского заводчика. С этой целью мы попытаемся выделить и представить содержание отдельных разделов Описи. Сначала уточним, что практически каждый описываемый объект в Описи — от фабрик, домов или любых строений до мелких бытовых предметов или одежды — имеет свой собственный номер. Но при этом в отдельных разделах Описи нумерация часто начинается заново, что объясняется, вероятно, одновременной работой над ее составлением разных людей, а некоторые разделы не пронумерованы совсем. Попробуем разобраться в том, когда и как составлялся этот многослойный документ.

А. Ф. Турчанинов умер 21 марта 1787 г., но не на Урале, а в своем петербургском доме. По какой-то причине он не оставил после себя завещания, и раздел наследства должен был осуществляться в законном порядке между всеми наследниками, ими были признаны: вдова, трое сыновей (старшему исполнился 21 год) и пятеро дочерей, из которых только одна была замужем, над остальными же, как малолетними (включая и младшего сына), были определены опекуны [подробно о разделе см.: Неклюдов, с. 292–311; Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 90–95]. После получения необходимого разрешающего указа на проведение раздела наследственного имущества началась процедура составления подробной Описи (точнее целого ряда описей), которая заняла в общей сложности более двух лет. Первый «репорт» поступил от опекунов за подписями свидетелей в екатеринбургскую дворянскую опеку 6 ноября 1788 г. Именно этим документом начинается исследуемая нами Опись [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 1, л. 1–1 об.], но текст его сильно поврежден, многие фрагменты читаются с трудом. Хорошо, что в том же деле имеется копия этого документа, правда, как оказалось при внимательном сравнении, она отличается от первого варианта. Прежде всего, эта копия [Там же, т. 3, л. 4–4 об.] составлена позднее и датирована уже 11 мая 1789 г. По-видимому, большая часть имущества, находившегося «в Пермском наместничестве в Екатеринбургской округе движимому и недвижимому имению» была описана через полтора года после смерти А. Ф. Турчанинова, о чем и свидетельствовал первый рапорт. В эту часть вошло описание уральских заводов, которые по закону составляли нераздельную часть, т. е. должны были

² Далее в статье даются ссылки на листы этого дела с указанием номера дела и тома: т. 1; т. 2; т. 3.

оставаться в общей собственности всех наследников. Однако Опись на тот момент еще не была полной, на что указывалось в том же рапорте: «...кроме имеющихся при Сысертском, Полевском и Северском заводах разных заводских припасов и выделяемых припасов же, яко из меди, чугуна, железа, медной руды и разных инструментов, что остается до первого числа генваря будущего 1789 года по силе высочайшаго о губерниях учреждения...» Итак, по-видимому, дворянской опеке были представлены не все, но лишь готовые на тот момент части Описи. Как можно понять из рапорта, спешка была вызвана тем, что «из выше-писаннаго движимаго имения многия вещи и припасы, как совершеннолетним, так и малолетним покойного детям» были «потребныя для собственнаго их употребления» [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 1, л. 1]. Пользование наследниками еще не разделенным имуществом вносило, надо думать, путаницу для тех, кто его описывал, и одновременно подстегивало к быстрейшему завершению сложной процедуры. Кроме того, ажиотаж вокруг огромного богатства, среди наследников которого к тому же было много невест и женихов, и так должен был быть немалым. Не случайным, конечно, оказалось, что среди тех, кто имел отношение к процедуре оформления наследственных документов, по крайней мере, двое, чьи подписи стоят на рапортах, удачно воспользовались ситуацией: один, прокурор верхней расправы Н. Т. Колтовской, еще до окончания процесса в 1789 г. женился на 15-летней наследнице Наталье, другой, екатеринбургский купец Ф. С. Дьячков, через несколько лет выдал свою дочь замуж за младшего Александра.

За прошедшие после подачи первого рапорта полгода были завершены, вероятно, основные работы по составлению описей. Для этого, как видно из второго, майского 1789 г., рапорта, были использованы дополнительные сведения: «по поданным от заводских кантор ведомостям, и о недвижимом по имеющимся крепостям и присланным от вотчинных бурмистров с поданных в нижняя земския суды по последней четвертой ревизии сказок...» Над составлением только этой заключительной части Описи трудилось не меньше восьми человек (столько почерков мы насчитали в 3-м томе этого архивного дела). В результате и была составлена, наконец, полная Опись «оставшему после помянутого покойнаго господина Турчанинова досталному движимому имению, имеющемуся Екатеринбургской областью и округи при Сысертском, Полевском и Северском заводах в разных заводских припасах, инструментах, выделанных металлах и денежной казне, равно ж и недвижимому имению, состоящих в разных наместничествах...» [Там же, т. 3, л. 4–4 об.]. Раздел имений между наследниками был оформлен 1 июня 1789 г. в Екатеринбурге в доме прокурора Н. Т. Колтовского. Но и это еще не было окончательным разделом. Подтверждением тому служит документ — опись «припасов и разных вещей» главного («большого») екатеринбургского дома А. Ф. Турчанинова, — находящийся в составе общей Описи 1789 г. В левой половине листов указаны предметы, а в правой — их количество и цена, разнесенные по трем колонкам. При этом первая фиксирует сведения на «генваря к 1-му числу 1789 года», что находилось в доме («налице имелось»), вторая — «ис того числа с того 1-го генваря 1789 года мая по 1-е число 1790 года

в расход употреблено», т. е. что за полтора года израсходовано, наконец, в третьей колонке подведен итог этим расходам: «затем расходом к 1-му числу мая 1790 года остатком налицо поступило» [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 3, л. 156–161]. Таким образом, составление отдельных частей Описи растянулось до двух лет³.

В данной статье мы рассмотрим части Описи, касающиеся недвижимого и заводского имущества. Та часть, которая включает общий раздел имений «по разным наместничествам в вотчинах», где расписаны доли для последующего распределения между наследниками, уже была нами опубликована [см.: Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 340–343]. Судя по ней, всего разделу подлежало «по последней четвертой ревизии мужеска полу одиннадцать тысяч двести пятьдесят душ» [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 3, л. 1–3]. К этой части примыкает документ, представляющий собой перечень сел и деревень «в Нижегородском, Костромском, Володимирском, Тамбовском, Пензенском и Пермском наместничествах» — по отдельности в каждом и «со крестьяны», т. е. с указанием количества крепостных душ, в них проживавших [Там же, л. 5–10].

Самым подробным образом расписаны в Описи заводские части недвижимости, касающиеся как производства, так и господских домов и имений. Начинаются они всегда с *Сысертского завода* — главной уральской «вотчины» А. Ф. Турчанинова. В данном разделе дается описание фабрик: доменной, молотовой, «металлической», якорной, «меховой» с указанием их размеров, наличия каменных фундаментов, количества печей («для расковки кровельного железа и дощатой меди», «для плющения и разрески железа» и др.), молотов, горнов, кожухов, кузниц и прочего, перечислены станки: «плющилной», «резной», «катальной» [Там же, т. 1, л. 3–5]. Отдельно дан перечень медных и железных рудников «в округе здешнего завода», т. е. под Сысертью, а также лесов с указанием их границ и расстояния в верстах и сажнях. При описании, например, медного рудника в селе Бобровском Арамилской слободы сказано: «на оных рудниках добыча руд по безнадёжности и малосодержанию разработкой во время еще казенного содержания оставлена». А «для лучшего рассмотрения окружности заводских лесов» указано, что к описи приложен «план под литером А» (в деле его нет). Далее перечислено (с указанием размеров и материалов) несколько плотин: «близ Бобровского села на реке Исети», «при деревне Казариной на устье истока протекающего из Багаритского озера» и, кроме того, одна «плотинка, коей содержится прудик с разной мелкой рыбой», которая находилась в самой Сысерти, «за прудом», да «при ней два сатка в прудике с перилцами для содержания разной рыбы». Под отдельными номерами в описи числятся мосты и «мукомоленные» мельницы [Там же, л. 17–24].

При внимательном изучении Опись может помочь представить расположение отдельных строений в Сысерти XVIII в.: хлебных магазинов, лавок, домов, заводской конторы (каменной, «о три этажа» с 24 комнатами) и других, описание которых предваряют указания типа: «в улице от старой церкви...», «в улице едучи из Екатеринбурга», «в улице от новой церкви», «по набережной ниже

³ В деле имеется перечень лиц, присутствовавших при подписании описи [Там же, л. 69].

конюшен», «в улице от соляных анбаров», «старой церкви от ограды на левой стороне», «вверх пруда по улице». Интерес представляет описание двух сысертских церквей: одна «деревянная ветхая», но в ней находился «иконостас столярной работы гладкой, раскрашен красками» и «образа иконного писма»; другая — каменная новая, «с двумя теплыми пределами» и «со всем принадлежащим церковным украшением, сосудами, ризницей и книгами». Обе церкви носили имя «святаго Симиона Богоприимца Иоанны», обе имели колокольни [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 1, л. 2, 4 об.].

Опись 1789 г. сохранила до нашего времени описание господских домов, находившихся при Сысертских заводах. Их было несколько: один летний деревянный, второй — тоже деревянный, но «на каменном фундаменте» из 10 комнат, с пристроенными избой и кухней, погребями, амбарами и магазинами, в котором жил старший сын А. Ф. Турчанинова Алексей «с фамилией». Имелся отдельный дом для приезжавших в Сысертские заводы гостей, в котором было «5 комнат и одни сени». И, наконец, главный господский дом, выделявшийся не только размерами — «на каменном фундаменте, деревянной, о двух этажах», с кухней, баней «с сенями и горенкой», с помещениями «для содержания напитков и протчаго», а всего 38 комнат, — но и внешним видом, т. к. был «выкрашен красной краской».

Рядом с главным господским домом находился обширный сад, обнесенный «каменной оградой с каменными же столбами, между коих деревянной брусчаткой забор выкрашен зеленой краской». В саду было 10 разных оранжерей, из них 5 каменных (две ананасные и три виноградные), остальные «ранжереи» — деревянные, предназначенные для яблонь, «африканских» и персиковых деревьев. Все деревья в Описи имеют свой номер (самый большой 250) и подробно перечислены, среди них только «апельсиновых дерев» более 50, много лимонных, «цытронных», «померанцовых», «сливных», персиковых, абрикосовых, «цареградских ореховых», «фиговых» и «гранатных дерев», имелись также «шелковичные», «мушкатные», «ишминные деревья», десятки лавровых и «вишневых кустов». Несколько страниц Описи занимают описания многочисленных видов цветов и цветущих растений: от пальм (в том числе финиковых) до лилий, розмаринов и десятка разновидностей алоэ. При господской усадьбе находился птичник («птишник деревянной с железными решетками»), кроме него были еще «три избы», где жили «курицы и прочие птицы» и «изба с сенями» для ходившей за ними «курытницы». Существовал также весьма большой зверинец за полукилометровым забором «для хождения зверям» («длиною 264½, шириною 180 сажень»), рядом с ним находился «сарай для корму зверей» [Там же, л. 6 об.—13].

Следующий раздел Описи 1789 г. составляет описание недвижимости *Полевского завода*, что можно понять лишь из общего контекста, т. к. начало текста раздела повреждено, и заголовок раздела не читается. В пользу этого завода говорит, в частности, название церкви («во имя святых первоверховных апостол Петра и Павла»), в перестроенном виде сохранившейся до настоящего времени. Как и в Сысертском, в Полевском заводе их две: одна «деревянная ветхая» с колокольней и раскрашенным иконостасом «столярной работы», в которой находилась «образа иконного письма», другая — новая «каменная... з двумя пределами».

О второй церкви сказано, что она «еще строением не окончена» и что «строится из общей капитальной суммы». Как покажем ниже, в Полевском заводе многие строительные и ремонтные работы производились из нераздельных общезаводских доходов турчаниновского наследства. О здании конторы из Описи узнаем, что оно каменное, «о два этажа... с сенями», в 12 комнат и на нем «повешен колокол для повески (созыва. — *Е. П.*) на работы и с работы мастеровых людей весом 30 пудов». Помещения конторы, как и новая церковь, «внутри убираются штуком из общей капитальной суммы». Далее перечисляются: «плотина земляная с двумя прорезами», «сливной мост», «пильная с мушной мельницей», колодцы, магазины, конюшни, разные сараи, «анбары», бани и избы. Несколько фабрик: «плавильная каменная... с 9-ю печками», «доменная каменная ветхая», две меховые — старая и новая. Дом господский большой, «на каменном фундаменте деревянной старой о 7 комнатах» и несколько деревянных, «в которых живут служители». Под одним номером (№ 494) в разделе Полевского завода записана целая новостройка: «в срубках неоконченных 19 изб и к ним выкопанных погребов и срубленных под ними анбаров новых 19, но только не покрыты, оные избы новы, приготовляются для поселения из вотчин крепостных людей». Несколько листов занимает описание имущества, находившегося «при Гумешевском медном руднике». Здесь и дома «для приезду господ» в «три комнаты», «кантора деревянная ветхая», «три анбара, кузница», бани, «деревянная свешная фабрика», разные избы: «командировочная», «конюшенная», для «содержания пожарных машин», «для содержания кожи». Сюда же оказались записаны различные весы: «для перевески медных руд», «для перевески чугуна», разного провианта и овса, а «для приему привозимого подрядчиками сена» и «для отпуску в Северской завод медной руды» — даже специальные «веса галанские». Все шахты на руднике имеют отдельные номера. Так, из Описи можно узнать интересную подробность о том, что «шахта № 72 нова, крестообразная, пробивается вглубь горы, коей углублено с 24½ сажени, на той мере с западной стороны оказалось большим ключом вода, затем более вглубь идти остановлена, при которой должно для вытягивания воды построить четыре машины, ис коих одна строением из общего капитала и начата». А в шахте № 54 «действует четыре машины» и над ней имеются «четыре сарая круглые в столбах». За шахтами перечисляются рудники медные и железные, прииски, леса. Составитель этого раздела описи посчитал нужным включить важную информацию, которой не было в разделе Сысертского завода. Под № 394 и 395 значит следующее: «При вышеписанном Полевском заводе находящихся при разных работах и ремеслах государственных мастеровых и работных людей, также и приказных служителей, отданных из казенного в партикулярное содержание по последней 4 ревизии в подушной семигривенном окладе состоит с престарелыми, малолетными, так же умершими и отданными в рекруты» 788 «мужеска полу» и 736 «женска полу» душ [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 1, л. 24 об.—34].

Всего на трех листах уместилось описание недвижимости *Северского завода*. Кроме церкви с колокольней «во имя живоначальные Троицы» указаны «контора деревянная ветхая» (с уточнением, что она «построена еще в казенном

содержании», т. е. до приобретения завода А. Ф. Турчаниновым)⁴, а рядом с ней «на шести столбиках... сарайчик для содержания пушек» и господский дом «деревянный на каменном фундаменте о три покоя и с сенями», расположенный «по течению реки Северны». Рядом с домом находились «баня пятистенная из бревен с сенми», хлев, конюшня. Перечислены фабрики: «две молотовые деревянные... дляковки разных сортов железа» и «якорная деревянная... ветхая», а также «плотина земленая» и «сливной мост деревянной». При фабриках имелись «командировочная изба» и кузница. Отдельно описаны «дом деревянной», сараи и «анбары», расположенные «при Уткинской пристани для отправления железных караванов». Раздел завершается указанием на количество «душ», приписанных к Северскому заводу «при разных работах и ремеслах» — 258 «мужеска» и 260 «женска пола», а кроме них еще «не положенных в подушной оклад» по 16 человек обоего пола [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 1, л. 43–46].

В том же первом томе дела с Описью 1789 г. перечислена недвижимость, которой владел А. Ф. Турчанинов в других уральских городах и деревнях. Прежде всего, он имел четыре дома в *Екатеринбурге*. Самый большой из них — деревянный «на каменном фундаменте о два этажа», в котором кроме 14 комнат имелись «кухня деревянная о пяти комнатах», «каменная кладовая палата» и «подпол с выходом о трех комнатах». Дом был отгорожен от улицы «вокруг» чугунным «полисадом» с каменными столбами, дом и палисад были выкрашены «зеленой краской». Подробное описание и сведения, связанные с историей приобретения этой центральной усадьбы А. Ф. Турчанинова, как и других его екатеринбургских домов, магазинов и лавок, уже были нами опубликованы, поэтому здесь опускаются [см.: Пирогова, 2005а, с. 109–119]. По той же причине мы лишь упомянем о следующем в этой части Описи перечислении находившихся «в городе *Ирбите* домов», изб, лавок, «анбаров», «балаганов». Многие из домов сдавались внаем в период проведения Ирбитской ярмарки. Завершается раздел описанием домов, изб, сараев, кузниц, «кладовых палаток» и пр., находившихся при двух турчаниновских деревнях — *Воздвиженской* и *Куяшской* [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 1, л. 46 об.–50 об.]. Отметим здесь, что в Описи 1789 г. имеются и другие варианты описей екатеринбургских домов, с добавлением имущества, находившегося в купленных А. Ф. Турчаниновым так называемых «Хильковском» и «Панфиловском» домах [дважды: Там же, т. 3, л. 146–152 об., л. 156–161], а также имущества и инвентаря «в Куяшской заимке» и «в Воздвиженской деревне» [Там же, л. 153–155 об.].

В составе Описи 1789 г. находятся еще *три ведомости* по каждому заводу, они не имеют валовой нумерации, но в большинстве случаев содержат указания на количество предметов и их вес в пудах и фунтах (три колонки справа). В них включены преимущественно изделия из руд или различные материалы, сырье для изготовления изделий, а также инструменты, оружие, «господское» имущество, находившееся в пользовании заводских служащих. Ведомости

⁴ В этом можно убедиться по другому документу — «Описи строений Северского завода», составленной около 1736 г., где расписаны плотина, контора и дома («квартиры»), в которых жили заводские служащие [см.: ГАСО, ф. 89, оп. 1, д. 88, л. 1–3].

содержат порой ценную информацию о заводском производстве, они позволяют судить о его содержании, организации, особенностях, видах и направлениях. Так, уже первая из них, по *Сысертскому заводу* [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 3, л. 31–40], открывается длинным перечислением изготовленных здесь металлических изделий: крюков, ручек, «скоб каретных, дверных и кабинетных», рам печных, «петель оконных» (т. е. оконных), «петель железных» и «к ним железных винтов», замков дверных, «колоколчиков почтовых и для быков» и т. д. В большом количестве на заводе имелось различного «столярного инструмента»: «буравчиков больших и малых» — 26 штук, «топоров разных сортов» — 15, «долот разных» — 324, «пил разных сортов больших и малых» — 295 и, кроме того, — зубил, «терпугов», «цыркулей» и пр. Явно для обслуживания многочисленного заводского люда использовалась различного вида посуда, среди которой перечислены: 16 «самоваров разных фасонов зеленой, красной и томпаковой⁵ меди» (весом 6 пудов 7½ фунтов), 9 казанов, 69 «медеников», 15 «сковородок луженых», 40 «кострюль с крышками», 262 «ковшиков разной величины луженых», 28 тазов, 52 штуки «кофейников красной, зеленой и томпаковой меди чеканных и гладких», 12 «сахарниц томпаковой и зеленой меди», 310 подносов, а также многочисленных лоханок, кадок, кубов, «горшечков», блюд, снова тазов и пр. Здесь же указаны 466 «подсвешников», 37 «чернилниц с прибором разных фасонов красной, томпаковой и зеленой меди», 66 «табакерок... чеканных и гладких», 5 медных окладов. Как заготовки для изделий числятся 66 «черешков к ножам и вилкам столовым красной и белой меди». Любопытны две записи в ведомости, из которых следует, что А. Ф. Турчанинов проводил среди мастеровых и рабочих своих заводов какие-то лотереи: в первой записи указана «доска для печатания лотеренных билетов» [Там же, л. 35], во второй — 9 штук «цыфирных литер» [Там же, л. 37 об.]. Вероятно, для тех же рабочих предназначалась водка, которую изготовляли с помощью 28 «труб винокуренных с полтрубками» (более 14 пудов весом).

В ведомости много свидетельств тому, какое серьезное внимание уделял А. Ф. Турчанинов защите своих заводов. Для военного оснащения были подготовлены, вероятно, еще со времен пугачевского бунта, 961 штука «котлов полоусных турецких, шветских и полковых болших и малых» (общим весом более 73 пудов), «машинка с вертелом для жарения» в походных условиях или на время осады. В другом месте указано 246 медных «ефесов шпажных драгунских... чеканных и гладких» (весом более 10 пудов). Напомним, что именно за умелые действия по организации обороны своих заводов от пугачевцев А. Ф. Турчанинов получил благодарность властей в виде жалованной грамоты (диплома) на потомственное дворянство и герб. Кстати, в этой же ведомости упомянуто о наличии двух «гербов дипломных красной меди чеканных». Из готового оружия перечислены три сабли «в железных ножнах», две штуки «образцовых шпаг драгунских и офицерских...», три штуки «порошниц» и четыре — «пистолешных столов», 117 «трубок из белого железа патронных»; много военной одежды: 11 «кафтано-

⁵ Тумпас (томпак) — сплав латуни и меди.

салдатского сукна», 3 «красных и синих солдатских шенелей», 50 «пуговиц гарусных кофейных» и целый раздел «гусарского платья» («камзолов разного сукна», штанов, 42 штуки «пуговиц гусарских»). Сюда же можно отнести кавалерийское снаряжение в виде 75 «шпор железных драгунских отделанных и неотделанных» и 24 «подушек седельных красной кожи», а также «барабанов зеленой меди 4».

Из ценного сырья, имевшегося на Сысертских заводах, кроме металлов в ведомости указаны кожи, дерево и кости животных. Среди невыделанных кож («неделанных») названы: 28 бычьих, 18 лосиных, 22 волчьих, 7 верблюжьих, 20 медвежьих и др.; много «цветного» дерева: «красного в досках и обресках» — 24 штуки, виноградного — 3, «кипариснаго» — 9, «сандалу черного» — 7, «ореху вишневаго» — 2 и 9 досок указаны как «неизвестнаго звания». Особую ценность в XVIII в., несомненно, представляли кости редких для Урала животных: 158 моржовых клыков (общим весом свыше 29 пудов) и 17 слоновых бивней, а также 200 рогов антилопы сайгак («рожек сангачьих») и 9 китовых усов.

Завершается ведомость Сысертского завода разделом с перечислением руды, находившейся «у смотрителя Ивана Верещагина при меднокотельной фабрике», а именно: «меди красной, зеленой и тумпаковой в разных кругах, обрезках, ве- тоши...» свыше 400 пудов, да по пуду черной меди, олова и свинца.

Вторая ведомость относится к *Полевскому заводу* [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 3, л. 40 об.—60]. Раздел начинается с описания мебели, икон, книг и других предметов, находящихся в господском доме [см.: Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 334–335]⁶, затем его продолжает описание имущества, имевшегося «в доме господском, в котором живет управитель Сушин» и, наконец, инвентаря, железных и медных «припасов», разного сырья, снастей и инструментов, числящихся при фабриках («росковочной», «плавиленной» и «слесарной»), при Гумшевском медном руднике, при Кунгурской пильной мельнице, «у плотинного подмастерья Егора Варгашева», все это — без указания порядковых номеров и цен [Там же, л. 43 об.—45 об.]. Но следует иметь в виду, что в архивном деле имеется копия этой части ведомости, в которой указаны и цены [Там же, л. 128–130].

Обратим внимание на несколько интересных, на наш взгляд, мест в реестре Полевского завода. Прежде всего, это весьма характерное и показательное для заводской жизни того времени наличие «цепей и желез», находившихся в «приемной избе при волостном суде для штрафования разного звания людей»: пять штук «с колодками» (с указанием веса «без колодок» 2 пуда), две — «без колодок с пробоями» (весом 3 пуда 20 фунтов), восемь — «маленьких мастерских с гирками» (по 30 фунтов), по семь штук «желез ножных» и «рушных» (первые тоже по 30, вторые — по 12 фунтов весом). За орудиями усмирения и устрашения работного люда следует инвентарь «для пожарного случая» с указанием количества и иногда веса: «ропусков» — 4, «под ними колес ветхих кованых» — 16, «саней з железными воротками» — 8, «бочек, окованных

⁶ Указанные в публикации номера листов изменились после реставрации архивного дела, теперь это: [ГАСО, ф. 59, д. 2531, т. 3, л. 40 об.—42].

железными обручами» — 4, «ведер деревянных без оковки пары» — 12, «парус холщовой» — 1, «щитов войлошных ветхих» — 6, «багров железных» — 10 (весом 15 пудов), «ухватов железных» — 9 (весом 10 пудов) и, наконец, «лесниц деревянных» — 3. Кроме того, при Гумешевском медном руднике находились две пожарные машины и 15 «насосов рушных» [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 3, л. 52 об.—53 об.].

Ведомость по *Северскому заводу* [Там же, л. 61 об.—68 об.] показывает, что и на этом турчаниновском заводе тоже использовались различные цепи «для штрафования за преступления и продерзости людей», впрочем, они не так подробно расписаны, как в предыдущей ведомости. Указаний на наличие пожарного инвентаря на территории Северского завода мы не обнаружили вовсе (возможно, его при необходимости перебрасывали из Полевского завода). В начале ведомости привычно следует описание мебели, икон («образа»), «книг печатных в кожных и простых переплетах», посуды и прочего — в здешней «канторе», «судейской каморе», «при домах господских», а в конце добавлены «железные припасы», инвентарь, инструменты, снасти, находившиеся «в якорной фабрике у мастера Филиппа Угрюмова» и «при Уткинской пристани». Ведомость фиксирует, что в одном из господских домов «ныне жительство имеет прикащик Алексей Белоглазов», его имущество подробно расписано. Интересно описание сундуков в кладовой, как «ящичков деревянных окованных тонким железом для содержания денежной казны». Были и другие: «большой с пробьями железа и с висячим замком» и «средней величины с нутренним замком».

В деле имеется и *сводная ведомость*, составленная в виде таблицы *по описям трех заводов* — это описание тех припасов, медных и железных руд, инструментов и вещей, которые оставлены «для заводской общественной надобности», с указанием, кроме стоимости, количества и веса «припасов» [Там же, л. 72–155 об.]. Все данные расположены последовательно по трем заводам. При этом сведения о наличии железа, меди и прочих руд, а также изделий из них по Сысертскому заводу даны, как и собраны были в момент составления описи, по месту их нахождения: «при Воздвиженской заимке» [Там же, л. 77 об.], «у служителя Ивана Сидорова» [Там же, л. 78], «у лесного надзирателя Аверкиева», «у чулошника Некрасова», «у оконинщика Воеводина» (алмазов, машин, пил), «у горшешного ученика Юрлова», «в саду у садовника Бутырина» (ножниц, инвентаря), «в портомойне у женки Веры Шешиловой» [Там же, л. 88–89 об.], «в заводской кузнице у Долганова» [Там же, л. 102 об.].

Отдельными разделами описан фабричный инвентарь и сырье: «у смотрителя Ивана Верещагина при меднокотельной фабрике» [Там же, л. 84], «в золотарной фабрике у Баталова» [Там же, л. 88 об.], «в металлической фабрике пил укладных, зубленых...» [Там же, л. 91 об.], «в столярной фабрике у рещика Кушнелева» [Там же, л. 101 об.]. В отдельный раздел вынесен инвентарь, имевшийся на мельницах: «на купленной у господина Хилковского мукомольной мельнице близ Бобровского села», «при Казаринской мукомельной мельнице» [Там же, л. 84 об.—85], «при пильной мельнице» [Там же, л. 102], затем — «у лесного надзирателя Аверкиева», «у живописца Сапожникова», «у запащика Тимирева», «у рудокопщика

Гребнева», «у мехового подмастерья Шырыкалова» [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 3, л. 90–91]. Сюда же попали предметы и вещи, не связанные с заводским производством, например: иконы, портреты, книги, мебель, зеркала, часы, находившиеся «в Сысертской конторе и судебной камере», а также «в подъяческих трех каморах» [Там же, л. 86–87 об.], многочисленные графины, стаканы, бутылки, рюмки и пр. — «в буфете у служителя Трифона Шарова» [Там же, л. 85 об.], книги — «в рисовальной школе у Григорья Лабутина» [Там же, л. 90].

Текст второй описи в составе сводной ведомости, посвященной *Полевскому заводу* [Там же, л. 128–130] дублирует, как указывалось выше, предыдущую опись этого завода [Там же, л. 40 об.–45 об.], но в этой копии добавлено указание цен. Третья опись в составе сводной ведомости — по *Северскому заводу* [Там же, л. 139 об.–145 об.] — тоже во многом является копией предыдущей [Там же, л. 61–68 об.], но в ней дополнений больше, чем в описи Полевского завода. В частности появилось описание имущества «господских» домов — к «первому» дому, «в котором жительство имеет прикащик Алексей Белоглазов» (других домов в первом варианте не было), добавилось описание трех других: «где живет прежней расходчей Василей Плещеев», «где живет крестьянин Евсей Гаврилов» и «где живут крестьяне Илья Ворохов и Игнатей Кирсанов».

Наконец, имеется еще одна *сводная ведомость по трем заводам* (без заглавия) в виде таблицы, но в ней материал расположен уже не последовательно по трем заводам, а сведен вместе: в ее левой части дано описание имущества, а в правой — под «шапкой» — перечислены заводы, на каждый из которых отведено по два столбца с указанием цен в рублях и копейках. Еще в двух столбцах (7-й и 8-й) подведены итоговые суммы. Имущество с указанием цен составляли имевшиеся на заводах припасы меди, железа, руд, угля, дров, сельскохозяйственной продукции, скота, провианта, инструментов, колоколов, машин, а также кож, рогож, хомутов, изделий из меха (шуб, шапок, шляп, пимов, тулупов) и даже наличных денег. В эту же сводную ведомость оказались включены и те припасы, которые находились в Екатеринбурге и даже в Москве и Нижнем Новгороде [Там же, л. 11–30].

К числу сводных ведомостей можно отнести и «*Роспись капитала*», составленную по всем «заводским канторам» и «Екатеринбургской домовой конторе», показывающую сколько «остаточных» «наличных денег» из «общественного капитала за расходом поступило к разделу» [Там же, л. 70–70 об.]. Особое место в Описи 1789 г. занимает *Перечень деловых и ценных бумаг*, оставшихся после смерти А. Ф. Турчанинова: купчие крепости, векселя, закладные и многочисленные «росписки» на получение заемных денег у Турчанинова. Самих документов в архивном деле, конечно, нет, но даже простой их перечень дает возможность определить круг делового общения заводчика, время и некоторые условия заключения сделок, список его должников и т. д. [Там же, т. 2, л. 177–188 об.]. Эта ценная часть Описи уже была нами опубликована [см.: Пирогова, 2005а, с. 119–136]⁷.

⁷ Указанные в публикации номера листов изменились после реставрации архивного дела, теперь это: [ГАСО, ф. 59, оп. 7, д. 2531, т. 2, л. 177–188 об.].

В статье рассказано об Описи 1789 г., позволяющей весьма подробно представить движимое и недвижимое имущество, которым владел А. Ф. Турчанинов на своих уральских заводах, в имениях, а также в других городах: Екатеринбурге, Ирбите, перечень деревень с крестьянами, купленных им в разных российских губерниях. Но в заключение необходимо уточнить, что кроме этой, екатеринбургской (по месту хранения), Описи существовала еще одна, пермская, охватывавшая описание имущества, которым владел заводчик в Соликамском уезде Пермской губернии. Она была составлена также после смерти А. Ф. Турчанинова, но несколько позднее и, по-видимому, не сохранилась. Некоторое представление о ней можно сделать на основании документа (напечатан типографским способом), созданного в начале XIX в. под названием «Записка из дела обер-бергмейстерши Колтовской о разделе соликамского имения между наследниками Турчанинова» [ГАПК, ф. 297, оп. 1, д. 885, л. 9–64]. Оно было составлено явно по решению Правительствующего сената, т. к. по инициативе одной из наследниц, Н. А. Колтовской, в нем было заведено дело, вел которое, по решению императора Павла I, сенатор Г. Р. Державин. Документ начинается с описания обстоятельств, которыми было вызвано его появление: «1789 года февраля 16-го дня указом бывшего пермского верхнего земского суда, последовавшим по прошению вдовы титулярной советницы Филанцеты Турчаниновой и опекуна над малолетними детьми ея коллежского советника Шнезе, поверенного Ивана Руковишника, предписано Соликамскому уездному суду, чтобы оной за небытием тогда в Соликамской и Чердынской округах дворянских опека, велел... учинить всему состоящему на тех округах умершаго титулярного советника Алексея Федорова сына Турчанинова движимому и недвижимому имению... верную опись». Далее в деле говорится о том, что «таковая опись» была составлена при свидетелях и поверенных секретарем «онаго уездного суда» и представлена суду 4 июля «того ж года» с приложением прошения, «чтобы позволено было им» (т. е. поверенным в делах соликамским купцам Евдокиму Попову и родному брату Филанцеты Никандру Сушину), «то имение росписать на указные части и разделить между наследниками полюбовно» [Там же, л. 9]. Копии самой описи имущества А. Ф. Турчанинова в пермском деле нет, но ее можно реконструировать по подробным копиям «раздельного» между всеми наследниками имущества. Некоторое представление о соликамском имении, кстати, купленном А. Ф. Турчаниновым в 1772 г. у Демидовых (копия купчей представлена в пермском деле), дает ранее опубликованная статья, где нами описаны соляные промыслы, амбары и варницы, деревни, пильные и мучные мельницы, каменные дома и церкви, разные строения, уголья, сады и оранжереи и прочее недвижимое имущество в Соликамске и селе Красном [см.: Пирогова, 2010].

Безусловно, представление об имуществе А. Ф. Турчанинова не может быть полным без рассмотрения тех богатств, которыми были наполнены его имения и дома, т. е. внутренние интерьеры (мебель, зеркала, иконы и пр.), самые разнообразные предметы роскоши и одежда, а также многочисленные коллекции (живописи, медалей, оружия, драгоценных и полудрагоценных камней, образцов руд) и богатейшая библиотека. Этим сюжетам будет посвящена отдельная

статья. Пока же ограничимся кратким выводом об уникальности представленной Описи имущества 1789 г., которая заключается не только в ее редкости как исторического источника, но и в том, что она позволяет утверждать то, что ранее казалось едва ли возможным: в уральской провинции XVIII в. существовала значительная дворянская усадьба, не уступавшая во многом по своему размаху и богатству крупнейшим дворянским усадьбам России того времени.

ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 885. [ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 885.]

ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 1–3; Ф. 89. Оп. 1. Д. 88. [ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 1–3; Ф. 89. Оп. 1. Д. 88.]

Источникведение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. [Istochnikovvedenie: Teorija. Istorija. Metod. Istochniki rossijskoj istorii : ucheb. posobie / I. N. Danilevskij, V. V. Kabanov, O. M. Medushevskaja, M. F. Rumjanceva. M., 1998.]

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. Т. 1. М.; Л., 1949. [Kafengauz B. B. Istorija hozjajstva Demidovyh v XVIII–XIX vv.: Opyt issledovanija po istorii ural'skoj metallurgii. T. 1. M.; L., 1949.]

Краткий словарь видов и разновидностей документов / отв. ред. А. С. Малинков. М., 1974. [Kratkij slovar' vidov i raznovidnostej dokumentov / otv. red. A. S. Malitkov. M., 1974.]

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. [Nekljudov E. G. Ural'skie zavodchiki v pervoj polovine XIX veka: vladel'cy i vladenija. Nizhnij Tagil, 2004.]

Неклюдов Е. Г., Пирогова Е. П. Опись имущества верхотурского купца-заводчика А. В. Зеленцова // Уральский археографический альманах. 2005. Екатеринбург, 2005. С. 364–376. [Nekljudov E. G., Pirogova E. P. Opis' imushhestva verhoturskogo kupca-zavodchika A. V. Zelencova // Ural'skij arheograficheskij al'manah. 2005. Ekaterinburg, 2005. S. 364–376.]

Пирогова Е. П. Жилые дома и имения А. Ф. Турчанинова на Урале: по материалам Описи 1787 г. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 6. Екатеринбург, 2005а. С. 109–136. [Pirogova E. P. Zhilye doma i imenija A. F. Turchaninova na Urale: po materialam Opisi 1787 g. // Ural'skij sbornik. Istorija. Kul'tura. Religija. Vyp. 6. Ekaterinburg, 2005. S. 109–136.]

Пирогова Е. П. Реконструкция библиотеки А. В. Зеленцова // Уральский археографический альманах. 2005. Екатеринбург, 2005б. С. 377–392. [Pirogova E. P. Rekonstrukcija biblioteki A. V. Zelencova // Ural'skij arheograficheskij al'manah. 2005. Ekaterinburg, 2005. S. 377–392.]

Пирогова Е. П. Дворянские усадьбы Демидовых и Турчаниновых в Соликамске // Диалог культур: Россия и Швеция. Демидовские встречи : материалы междунар. науч.-практ. конф. Соликамск, 2010. С. 195–202. [Pirogova E. P. Dvorjanskije usad'by Demidovyh i Turchaninovyh v Solikamske // Dialog kul'tur: Rossija i Shvecija. Demidovskie vstrechi : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Solikamsk, 2010. S. 195–202.]

Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых : культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008. [Pirogova E. P., Nekljudov E. G., Larionova M. B. Rod Turchaninovyh : kul'turno-istoricheskie ocherki. Ekaterinburg, 2008.]

Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. [Pushkarev L. N. Klassifikacija russkikh pis'mennyh istochnikov po otechestvennoj istorii. M., 1975.]

Статья поступила в редакцию 23.01.2015 г.